

УДК 101.1:316.46

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАК
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ МАТРИЦЫ УПРАВЛЕНИЯ
В СИТУАЦИИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Л.И. Иванкина, А.А. Корниенко

Томский политехнический университет
E-mail: ivankinali@sibmail.com; allaphil@tpu.ru

Выявляются основания возможности управления в условиях нестабильности. Обсуждаются ключевые проблемы управления социальными процессами, предлагаются возможные варианты их решения.

Ключевые слова:

Социальное управление, социальный процесс, социальная система, управленческая деятельность, нестабильность.

Иванкина Любовь Ивановна,
д-р филос. наук, профессор
кафедры социологии гумани-
тарного факультета ТПУ.

E-mail: ivankinali@sibmail.com
Область научных интересов:
философия управления.

Корниенко Алла Александровна,
д-р филос. наук,
профессор, заведующий кафед-
рой философии гуманитарного
факультета ТПУ.

E-mail: allaphil@tpu.ru
Область научных интересов:
философия науки и образования.

Key words:

Social administration, social process, social system, management operation, instability.

Возможно ли управление социальными процессами в условиях нестабильности и перманентных изменений? Исходя из сущности социального управления, определяемой как сознательное воздействие на социальную систему в целом или ее отдельные элементы с целью упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития [1], нет прямого, утвердительного ответа. Из данного определения следует, что в качестве формы социального бытия управление связано как с эволюционными процессами, так и процессами, когда происходит смена старых механизмов наследования и доминантное значение получает изменчивость (инновации), затрагивающая жизненно важные процессы социума.

Поскольку социальное управление направлено на стабилизацию непреднамеренных связей действий людей через функциональное увязывание их последствий, постольку социальные процессы относятся к процессам с неполной информацией. Мир движется, предъявляя всякий раз вызов совершить прорыв к новым измерениям собственного бытия. В этой связи искать их оптимальное решение бессмысленно, необходимо приемлемое решение, требованием к которому в условиях нестабильности выступает его адаптивность.

За счет чего обеспечивается адаптивность? Это связано, прежде всего, с выбором дискурса, аксиологической парадигмы, определяющей направление активности субъекта. Через придание смысла действиям людей, направляющего их активность и определяющего выбор средств и способов достижения результата, социальное управление способно реально изменять общественное бытие. Перспективным для понимания возможности социального управления в условиях нестабильности современного мира представляется анализ Дж. Диленти эволюции в контексте теории когнитивных сдвигов. Когнитивный сдвиг, как полагает Дж. Диленти, происходит тогда, когда изменения в производстве знания ведут к изменениям в культурных и социальных структурах – изменения в способе познания приводят к артикуляции новых культурных моделей, ведущих к институциональным инновациям [2]. Культурные модели выражаются в интерпретативных моделях, с помощью которых общество приобретает знания о самом себе и формулирует свои базисные концептуальные структуры и объективные структуры референции.

Аксиологические основания (ценности, ценностные смыслы, цели), включающие рефлексию субъекта управления и обуславливающие выбор действий, выступают системообразующими основаниями, формирующими информационную матрицу управления. Социальное управление в широком смысле – элемент культуры, входящий в систему ценностей и убеждений, обладающий психо-эмоциональным потенциалом, динамикой его изменения, обуславливающим тенденции развития, тормозящие или ускоряющие процесс изменений.

Управление состоит в поиске видения желаемого будущего, целей, совпадающих с аттрактивными как внутренне присущими тенденциями саморазвития системы. Цель нужно представлять, поэтому воображение позволяет предвосхищать состояние, когда цель будет достигнута. В целеустремленности субъекта будущее уже присутствует в настоящем, что служит одновременно механизмом действия, способом функционирования самой целеустремленной системы, ее бытия. Благодаря механизму предвосхищения многообразия будущих ситуаций возникает переживание пространства как вместилища объектов и сцены, на котором разыгрываются события. Возможность социального управления может быть соотнесена с используемой А. Тойнби моделью «вызова – и – ответа», оставляя шанс управлению в условиях выбора из существующего спектра возможных ответов (и не-ответов) на конкретном этапе жизни социальной системы.

Наиболее адекватно, на наш взгляд, горизонт предсказуемости учитывает принцип исследования действием, согласно которому цели управления определяются в результате постоянной оценки практических данных, и следующая цель определяется на основе полученных результатов реализации предыдущей. Данный принцип реализуется в управленческом цикле, включающем последовательность этапов: анализ текущего состояния и выявление проблемы; постановка цели; исполнение; контроль, оценка полученных результатов. И далее цикл вновь повторяется. Данный процесс полностью совпадает с механизмом реализации волевого акта на уровне деятельности отдельного субъекта, включающего в себя последовательно сменяющиеся этапы: борьба мотивов и выбор ведущего мотива; постановка цели; выбор средств и способов достижения цели, предпринимаемые действия; эмоциональная оценка полученного результата, сличение его с желаемым, дальнейшая корректировка действий. Цель, таким образом, включает рационально выбранную деятельность на основе всех ориентиров поведения, мотивированную получением будущего результата. Изменяя свои цели и средства их достижения, человек, тем самым, проявляет собственную свободу воли.

Параметрами любого типа реальности, в том числе социальной, представленными в известной триадологической схеме, восходящей к Аристотелю, являются «*dynamis – energeia – entelecheia*», в которой «*dynamis*» – бытие в возможности, потенция; «*energeia*» – деятельность, действие; «*entelecheia*» – осуществленность, актуализированность, действительность. В данной схеме, исходя из контекста модели волевого акта и модели управленческого цикла, отсутствует понятие сущности, или энтелехии, понимаемой как сущность, находящейся в состоянии осуществленности. Согласно античной традиции сущность есть сущее, характеризующееся самодовлеющим бытием, бытием самим по себе (*per se*), в самом себе (*in se*), в отличие от бытия случайного, привходящего, акцидентального (от лат. «*accidentia*» – «случай»). К категории привходящего бытия и относится социальное управление. И. Пригожин и И. Стенгерс, рассматривая управление и организацию как различные феномены, связали управление с противодействием естественному порядку, обеспечиваемому посредством механизма контроля [3. С. 276].

Управляемость системы зависит от объективных причин – устойчивости и обратимости, последние же детерминированы характером возмущений. Важным параметром выступает граница управляемости, определяемая возможностью познания как конструирование некоего рационального плана осуществляемых действий. Ф. Хайек по этому поводу пишет, что «если мы хотим улучшения социального порядка, то следует научиться следовать логике сложных образований, а не грубо хозяйничать. Не сгибать свою модель к нужной форме, а, наподобие садовника, культивировать явления как растения, для улучшения условий роста» [4. С. 45]. Отсюда понятна закономерность, гласящая о том, что социальным системам невозможно навязывать чуждые им цели и направления движения. «Реформаторскую деятельность (что

относится и к социальному управлению в целом – Л.И. и А.К.), – утверждают Е. Князева и С. Курдюмов, – потому следует понимать не как произвольное сочетание и перераспределение элементов инертного социального материала по какому-то измышленному проекту, а как инициирующее возбуждение среды субъектом и последующее самовыстраивание и самодостраивание структуры (в соответствии с внутренним потенциалом среды) в направлении к одному из аттракторов – базисных макросоциальных состояний» [5. С. 44].

Как справедливо отмечает Д.Ш. Цырендоржиева, в социальном управлении необходимо учитывать «альтернативность эволюции и особенности поведения в критической области значений параметров системы, налагающие существенные ограничения на внешние управляющие воздействия» [6. С. 28]. И далее автор констатирует то, что «не существует таких внешних воздействий, которые могли бы реализовать способ поведения, отсутствующий в потенциальной структуре системы» [6. С. 28]. Для того чтобы полученный результат не был чисто случайным, справедливо утверждает Д.Ш. Цырендоржиева, «в управлении должен быть специальный механизм для передачи внешних воздействий на уровень индивидуального поведения субъектов (индивидов)» [6. С. 28].

Для четкого функционирования системы управления необходима иерархичность ее строения. Иерархия обеспечивается наличием управляющего центра (субъекта управления) и управляемых подсистем, занимающих подчиненное положение, имеющих сложную организацию и, в свою очередь, состоящих из взаимосвязанных элементов. Управление действительно при условии подчинения объекта субъекту управления, прерогативой которого является управляющее воздействие. Налаживание и поддержание прямых и обратных связей делает систему управления целостной, эффективно функционирующей и сохраняющей свою структуру и свойства. При этом сама интеграция элементов системы осуществляется благодаря системообразующим действиям управления, производимым управляющим субъектом, который регулирует иерархические взаимосвязи между элементами, притягивающие их друг к другу, и обеспечивает тем самым единство и устойчивость системы.

Реализация цели предполагает наличие внутреннего плана деятельности. Включение в акт сущего свободы воли подразумевает наличие разумного сознания, направляемого внутренними побуждениями. Свобода воли прибавляет изменениям непредсказуемости, но не случайности, поскольку ведет к детерминизму на основе решимости, настойчивости в достижении ожидаемого результата (граничность волевого акта). Характерной чертой целенаправленного поведения является то, что с каждым принятием решения закрываются альтернативы, выстраивая поле жизненных возможностей в одну линию.

Возможность социального управления в условиях нестабильности метафорически можно сравнить с символом рук на гравюре Мориса Эшера, рисующими самих себя, замкнутыми друг на друга таким образом, что непонятно, какая из них реальная. Возникает динамический кольцевой паттерн – самоорганизованный процесс, подобно «ленте Мебиуса», где один гештальт (в переводе с немецкого «gestalt» означает «образ, сущность, форма, структура, завершенная конфигурация») как цель – аттрактор вызывает из мира представлений другой ему подобный.

Чтобы поддерживать свою целостность, периодически преодолевать тенденцию к стохастическому распаду, сложная система должна существовать в колебательном режиме, позволяющем замедлять процессы и устанавливать общий темп развития внутри сложной структуры. Динамика развития сложных социальных организаций и структур связана с периодическим чередованием режимов убыстрения процессов и их замедления, режимов структурализации и преодоления различий, частичного распада структур с периодическим смещением фокуса влияния от центра к периферии и обратно.

Таким образом, рассмотрев проблему возможности социального управления в условиях нестабильности, можно констатировать факт того, что избежать неустойчивости позволяет диверсификационный потенциал фонда многообразных культурных образцов, способных составить желательную альтернативу стареющему репликатору, предлагая широкий выбор вариантов в оперативной памяти культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философский энциклопедический словарь / ред. коллегия: С.С. Аверинцев и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 704 с.
2. Миненков Г. Случай ЕГУ, или о перспективах современного белорусского общества. URL: <http://old.belintellectuals.eu/community/community.php?id=23> (дата обращения: 25.09.2011).
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: УРСС, 2003. – 310 с.
4. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода: Антология сочинений. – СПб.: Пневма, 1999. – 288 с.
5. Князева Е., Курдюмов С. Синергетика: Начало нелинейного мышления // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 38–52.
6. Цырендоржиева Д.Ш. Развитие общества с позиций синергетики // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 6а. – С. 26–29.

Поступила 06.10.2011 г.